

Исторический журнал: научные исследования

Правильная ссылка на статью:

Мануков С.С. Роль президента США Т. Рузвельта в обосновании и реализации модели «имперского» правления // Исторический журнал: научные исследования. 2025. № 4. DOI: 10.7256/2454-0609.2025.4.75543
EDN: OIQRTT URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=75543

Роль президента США Т. Рузвельта в обосновании и реализации модели «имперского» правления

Мануков Сергей Сергеевич

аспирант, Исторический факультет, Московский государственный университет им. МВ. Ломоносова

119234, Россия, г. Москва, р-н Раменки, Ломоносовский пр-кт, д. 27 к. 4

✉ manukov.serezha@mail.ru

[Статья из рубрики "Личность в истории"](#)

DOI:

10.7256/2454-0609.2025.4.75543

EDN:

OIQRTT

Дата направления статьи в редакцию:

15-08-2025

Аннотация: Статья посвящена изучению процесса эволюции института президентства в годы правления Т. Рузвельта (1901–1909). Предмет исследования включает в себя анализ политических взглядов 26-го президента США, а также его действий на посту главы государства. Особое внимание уделено генезису идеологических воззрений Теодора Рузвельта и разбору его ежегодных посланий к конгрессу о положении страны, в том числе личной переписки, касавшейся внутриполитических вопросов. Детально были изучены те практические шаги политика, что способствовали трансформации роли президента США в сложившейся к началу XX в. системе сдержек и противовесов. Благодаря этому удалось выяснить, что в годы правления Рузвельта глава государства стал превращаться из исполнителя директив конгресса в инициатора политического курса. Методологическую основу нашей работы составили принципы историзма и объективизма, а также проблемно-хронологический подход, использовавшийся для изучения реформ «честного курса». Кроме того, при исследовании изменений в мировоззрении Теодора Рузвельта в годы первого и второго президентского сроков применялся компаративистский метод. Являясь сторонником сильной исполнительной

власти, президент во время своей первой каденции предпринял меры по борьбе с трестами и впервые в истории страны выступил в качестве посредника в трудовом конфликте. В годы второго срока его внутренняя политика приобрела окончательные очертания в виде реформ «честного курса». Они предусматривали усиление регулятивных функций федерального правительства в отношении труда и капитала путём расширения полномочий Межштатной торговой комиссии. Более того, президент был вовлечен в законодательную работу по защите прав потребителей и не стеснялся применять свои исполнительные указы для охраны национальных памятников природы. Подводя итог, автор приходит к выводу, что все эти преобразования предполагали, с одной стороны, укрепление полномочий исполнительных органов власти в противовес законодательной и судебной, а с другой, содействовали зарождению «сильного президентства», способного в соответствии со взглядами Рузвельта бороться с вызовами индустриального общества.

Ключевые слова:

президент Теодор Рузвельт, имперское президентство, прогрессивная эра, честный курс, борьба с трестами, защита прав потребителей, трудовой арбитраж, сохранение природных ресурсов, закон Хэпберна, система разделения властей

Институт президентской власти закреплён в Конституции США с момента её принятия Филадельфийским конвентом в 1787 г. За двести с лишним лет он претерпел эволюцию, связанную с расширением полномочий главы государства, выходящих за пределы его официальных обязанностей. В складывавшейся в XX в. системе власти, названной с легкой руки историка А. Шлезингера-мл. «имперским» правлением, главенствующая роль в принятии ключевых решений отводилась не общенациональному конгрессу, а президенту, волюнтаристски присвоившему ряд полномочий, закреплённых за высшим законодательным органом буквой Конституции и исторической практикой [\[1, р. VIII\]](#). Первым президентом имперского типа по праву считается Теодор Рузвельт (1901-1909), много сделавший для увеличения полномочий Белого дома при снижении роли представительных органов власти как федерального, так и регионального уровней. Оказавшись в сложной социально-экономической ситуации, связанной со становлением индустриального миропорядка на рубеже XIX-XX вв., Рузвельт заявил, что глава государства в поисках новых подходов для решения злободневных проблем имеет полное право делать всё, чего от него требует нация, даже если такие действия не санкционированы конституционными нормами [\[2, р. 389\]](#). Конечно, в данном случае речь шла об областях в законодательстве, допускавших возможность их направленного истолкования в пользу президентской власти, в частности, в отношении назначения федеральных чиновников, применения право вето и контроля за деятельностью губернаторов отдельных штатов.

Целью нашего исследования является анализ политических взглядов и действий 26-го президента США Теодора Рузвельта в контексте формирования концепции «имперского» правления. Для этого нам предстоит осмыслить, в какой степени использование им конституционных прерогатив могло изменить баланс отношений между разными ветвями власти, ранее определяемый классической системой сдержек и противовесов. Более того, необходимо определить, являлось ли президентство Рузвельта шагом на пути усиления влияния Белого дома во внутриполитических делах, для чего следует изучить эволюцию его политических взглядов в годы президентства (1901-1909), получивших

свое воплощение в рамках реформ «честного курса» ("square deal"). Нормотворчество Рузвельта стало ответом на многочисленные вызовы индустриального общества, связанные с всеобъемлющим влиянием крупного бизнеса на политическую жизнь в стране, ростом забастовочного движения и усилением имущественного неравенства среди населения. Его действия осуществлялись в русле мощного реформистского движения, известного как «прогрессизм», участники которого подняли на щит идеи о социальной справедливости и ответственности государства перед своим народом. Укрепление Рузвельтом вертикали исполнительной власти выявило возможность более широкого применения государственного аппарата для регулирования отношений между классами. Актуальность изучения этой темы во многом обусловлена обращением нынешнего президента Д. Трампа к теории «унитарной исполнительной власти» согласно которой глава Белого дома должен обладать как можно большим контролем в принятии политических решений, мало считаясь с действиями конгресса и Верховного суда [\[3, p. 8\]](#).

Личность Т. Рузвельта занимает особое место в истории Соединённых Штатов, но его деятельность в рамках «имперского президентства» изучена отечественными специалистами недостаточно полно. Отдельные аспекты этой концепции, впервые затронутой в одноимённой работе А. Шлезингера-мл. [\[1\]](#), были обстоятельно изучены А. Н. Медушевским [\[4, с. 284-303\]](#) и А. А. Меньшиковой [\[5\]](#), определивших «имперское» правление как способность главы государства действовать подобно монарху, «не считаясь с мнением законодательной власти (Конгресса)» [\[4, с. 286\]](#). С их точки зрения, в последней трети XIX в. «усилилась роль административного нормотворчества в вопросах правового регулирования деятельности государственного аппарата и началась перестройка старых органов исполнительной власти», правовой основой которой послужил закон Пендлтона 1883 г. о гражданской службе, изменивший систему комплектования федеральных чиновников и судей с патронажной на экзаменационную [\[5\]](#). Другим показателем усиления положения первых лиц государства отечественные исследователи называли более активное применение ими права вето в отношении законопроектов конгресса [\[6, с. 23\]](#). И хотя ряд исследователей считают, что «имперское президентство» было порождено несовершенством конституции еще в конце XVIII в., наличие самого феномена отнесено к рубежу XIX-XX вв. [\[7, с. 4-5\]](#). Так, В. Ю. Журавлева в работе о взаимоотношениях президента и конгресса, охарактеризованных как «перетягивание каната», утверждает, что если в XIX в. законодательные органы доминировали над исполнительной властью, опираясь на конституционные нормы о «верховенстве», то для XX столетия стало характерно усиление полномочий Белого дома, использовавшего «любые возможности, чтобы расширить свои законодательные функции» [\[8, с. 13\]](#).

Американские исследователи изучали фигуру 26-го президента страны обстоятельнее, уделяя большое внимание анализу воплощения его политической мысли в реформах «честного курса». Так, с точки зрения Дж. Маури, Рузвельт связывал эффективность правительства исключительно с сильной исполнительной властью [\[9, p. 227\]](#). Биограф президента У. Г. Харбо, отмечал, что тот, прекрасно осознавая «растущую сложность современного промышленного и финансового порядка», готовил почву для расширения полномочий подотчётных президенту органов власти [\[10, p. 163\]](#). С точки зрения Л. Гулда, Теодор Рузвельт внес более чем существенный вклад в развитие современного института президентства, особенно в его персонификацию [\[11, p. ix\]](#). В свою очередь, К. Далтон назвала Рузвельта архитектором современного президентства, преобразовавшего свою

должность в соответствии с потребностями формировавшегося индустриального миропорядка [\[12, p. 4-5\]](#).

Теодор Рузвельт пришел к власти 14 сентября 1901 г. в возрасте 42 лет, после убийства анархистом Л. Чогошом действующего президента У. Маккинли. Несмотря на молодость, политик обладал богатым административным опытом, пройдя путь от депутата местного законодательного собрания до полковника первого добровольческого полка американской армии в годы испано-американской войны 1898 г. Свою политическую карьеру он начал как член нижней палаты легислатуры родного штата Нью-Йорк (1882-1884), где дослужился до лидера фракции республиканской партии. Затем в 1889-1895 гг. он был членом комиссии по гражданской службе, отвечавшей за отбор кандидатов для занятия чиновничьих постов, являлся руководителем полиции города Нью-Йорка (1895-1897) и даже занимал пост губернатора штата Нью-Йорк (1899-1900). Высшей точкой его ранней политической карьеры стала работа в команде президента У. Маккинли: сначала в должности заместителя военно-морского министра (1897-1898), а потом – вице-президента США (март-сентябрь 1901). Занимая разные административные чины, Рузвельт зарекомендовал себя как энергичный политик-реформатор, чья активность на антикоррупционном и военном поприще сделала его популярным в глазах общественности задолго до прихода в Белый дом.

Мировоззрение молодого Рузвельта определялось его социальным происхождением и интеллектуальным бэкграундом. Родословная политика велась от первых поселенцев, прибывших в Америку из Голландии в XVII в. и создавших семейный бизнес по импорту листового стекла. Принадлежа к внешнеторговой элите, Рузвельты брали за образец пуританские традиции и нормы поведения, приобретая со временем аристократические черты. Как отмечала Л. В. Байбакова, подобные семейные кланы, носившие замкнутый характер, внушали подрастающему поколению мысль об особой роли на общественном поприще [\[13, с. 197\]](#). Они с презрением относились к возникшей после Гражданской войны 1861-1865 гг. «монополистической» («корпоративной») бизнес-элите, сколотившей состояние на биржевых спекуляциях в финансовой и промышленной сферах. Во многом это было связано с социальными последствиями бурно протекавшей в стране индустриальной модернизации, в ходе которой представители нового поколения высшего делового сообщества постепенно захватывали в свои руки рычаги управления государством, устранив старую знать с политической арены.

Определенную роль в становлении личности политика сыграли жизненные обстоятельства. Отечественный ученый И. А. Белявская утверждала, что его критическое отношение к руководству республиканской партии могло быть порождено ситуацией, когда коррумпированный сенатор из Нью-Йорка Р. Конклинг отказался назначать отца Рузвельта сборщиком таможенных пошлин [\[14, с. 18\]](#). Подобный инцидент вполне мог побудить молодого выпускника Гарварда заняться вопросами реформирования государственного управления. Проучившись год в юридической школе Колумбийского университета, которую он в итоге не окончил, Рузвельт был избран представителем республиканской партии в легислатуру штата Нью-Йорк от престижного района Верхний Ист-Сайд, быстро приобретая репутацию реформатора. Интересно, что тогда молодой человек, мысля в русле классического либерализма, выступал против какого-либо вмешательства государства в отношения между бизнесом и трудящимися, называя это неамериканским принципом [\[15, p. 299\]](#). Более того, он был критично настроен к стачечному движению, призывая обеспечить межклассовую справедливость как в отношении рабочих, так и для капиталистов [\[15, p. 300\]](#).

Новоиспечённый государственной муж проявил себя в качестве талантливого и продуктивного писателя. Из-под его пера вышло несколько книг по истории страны, самой известной из которых являлась «Морская война 1812 г.» (1882), где он пришёл к выводу о целесообразности усиления флота как одного из основных средств национальной обороны. После смерти первой жены Элис Хэтэуэй Ли Рузвельт временно отошёл от политики и плотно занялся писательской деятельностью, издав ряд крупных работ, написанных в духе «доктрины предопределения», идеологически оправдывавшей экспансию американского государства на новые земли. Среди них – такие книги, как «Жизнь Томаса Бентона» (1887), «Жизнь Гвернера Морриса» (1888), «Жизнь на ранчо и охотничья тропа» (1888) и, конечно, четырехтомный труд «Победа над Западом» (1889-1896), где он исследовал историю фронта на рубеже XVIII-XIX вв., обусловившего, по его мнению, героический характер американской нации. Особый интерес для нас представляет работа «Жизнь Гвернера Морриса», посвящённая одному из авторов американской Конституции, который смог обосновать верховенство федеральных органов власти в создаваемом государстве. Рузвельт любил цитировать его слова о том, «что мы должны создать национальное правительство, которое было бы единственной верховной властью в стране, – правительство, которое, в отличие от простого федерального союза, в котором мы тогда жили, должно было действовать полностью и неукоснительно» [\[16, p. 134\]](#).

Интеллектуальное наследие Рузвельта помогает пролить свет на его первые шаги в качестве политика. В 1882 г. совместно с губернатором Нью-Йорка, будущим президентом США Гр. Кливлендом (1885-1889, 1893-1897), он активно продвигал запрет домашнего производства табачных изделий. Однако отказ суда признать данный шаг конституционным заставил политика написать в автобиографии, что судебные решения «стали препятствием на пути социальных реформ и свели на нет все усилия по обеспечению справедливости и честного отношения к рабочим и служащим, а также к простым гражданам в целом» [\[2, p. 90\]](#). Основное внимание политика в то время привлекала реформа муниципальной службы, ограничивавшая в пользу мэра полномочия совета олдерменов, являвшегося законодательным органом города Нью-Йорк. Рузвельт, возглавлявший в легислатуре комитет по городским делам, оправдывал эту реформу тем, что было бы гораздо полезнее предоставить властные полномочия нескольким честным и эффективным чиновникам, а не собранию коррумпированных депутатов [\[2, p. 92\]](#). По его мнению, назначать должностных лиц должен был не законодательный орган, а мэр, что соответствовало взглядам Рузвельта о целесообразности большей централизации власти в руках главы административного аппарата.

В 1884-м г. звезда Рузвельта зажглась на общенациональном небосводе, когда он примкнул к реформистскому крылу республиканской партии (так называемым «магвампам»), выступавшим за очищение партийного аппарата от коррупции. С этой целью планировалась замена традиционной для Америки системы раздачи административных постов среди членов победившей партии конкурсными экзаменами для набора квалифицированных кадров. Однако на национальном съезде республиканской партии в 1884 г. ради конъюнктурных соображений Рузвельту пришлось отмежеваться от «бунтарей» и, несмотря на прежние убеждения, поддержать влиятельного партийного босса Дж. Блэйна, замешанного в коррупционных махинациях, но, тем не менее, одобренного партийным руководством на пост президента. Вскоре его оппортунизм был вознагражден: Рузвельт стал членом комиссии по реформе гражданской службы в администрациях У. Гаррисона и Гр. Кливленда в 1889-1895 гг. [\[17, с. 167-183\]](#), где он

активно боролся с порочной практикой дележа «партийной добычи», включая назначения конгрессом, а не исполнительными ведомствами, сотрудников почтовой и таможенной служб. «Система заслуг – это система честной игры, здравого смысла и общепринятой правдивости; и поэтому она по своей сути носит американский характер и является демократической», – утверждал Рузвельт [\[18, p. 112\]](#). Как отмечала Н. Л. Моисеева, следствием проведённой в конце XIX в. реорганизации госаппарата, к которой политик имел самое непосредственное отношение, стало формирование современной модели президентства, «основанной на активном использовании кадровой политики для управления государством» [\[6, с. 24\]](#).

Возвращение Рузвельта в «большую» политику произошло в ходе выборов мэра города Нью-Йорка в 1886 г. Его предвыборная программа базировалась на проведении муниципальной реформы и реализации закона о гражданской службе [\[19\]](#), а проблемы рабочего класса молодой кандидат предлагал решать не законодательным путем, а через «способность человека к постоянной, индивидуальной самопомощи», что означало отказ городских властей от вмешательства в конфликт между трудом и капиталом [\[18, p. 70-71\]](#). И хотя по итогам выборов победу одержал демократ А. Хьюитт, Рузвельт, готовившийся к избирательной кампании всего две недели, занял почётное третье место, получив 30% голосов [\[20\]](#).

Полноценное вовлечение Рузвельта в политическую жизнь состоялось в 1895 г., когда мэр Нью-Йорка У. Стронг, назначил его начальником городской полиции. К большому разочарованию местных партийных боссов инициативный руководитель не только оперативно очистил правоохранительные органы от продажных полицейских, но и зорко следил за запретом продажи по воскресеньям спиртных напитков. В этой деятельности ему активно помогали журналисты-макрейкеры Дж. Риис и Л. Стеффенс, открывшие сначала руководителю полиции, а затем и городской общественности глаза на ужасающий объем взяточничества в органах государственной власти. В ответ в качестве профилактической меры Рузвельт предпочитал устраивать регулярные обходы питейных салунов и значных мест Нью-Йорка, попутно разоблачая нечестных на руку сотрудников правопорядка [\[2, p. 210-212\]](#).

В 1897 г. Рузвельт, имевший репутацию почитателя «большого флота», получил в кабинете новоизбранного президента У. Маккинли пост заместителя военно-морского министра, чему во многом способствовала популярность среди читателей его работы «Морская война 1812 г.». В ходе начавшейся в 1898 г. испано-американской войны он способствовал силовому решению конфликта с противником, включая шаги по сдерживанию испанской эскадры в азиатских водах [\[21, p. 94-95\]](#). Более того, Рузвельт отправился на фронт по собственному желанию, проявив беспримерное мужество в знаменитой битве за холм Сан-Хуан, вследствие чего был удостоен звания полковника полка добровольческой кавалерии, окрещённого в прессе «лихими всадниками».

И хотя подвиги «полковника» были несколько преувеличены, его личность стала образцом солдатской отваги, что способствовало выдвижению кандидатуры Рузвельта на пост губернатора штата Нью-Йорк после возвращения на родину в августе 1898 г. Примечательно, что значительную поддержку политику оказало руководство республиканской партии штата во главе с сенатором Т. К. Платтом, благодаря чему он смог победить политических противников. Программа республиканцев частично копировала общенациональную платформу 1896 г., особенно в отношении сохранения золотого стандарта, протекционистского тарифа и строительства военного и торгового

флота. Большая часть предвыборных обещаний Рузвельта была посвящена местной повестке – принятию рабочего законодательства и проведению расследований по поводу крупных денежных хищений при строительстве канала Эри [\[22\]](#). По итогам выборов он получил 49% голосов избирателей, но победу ему принесли чуть более 17 тыс. чел. [\[23, p. 344\]](#).

Работа в административных структурах внесла коррективы в, казалось бы, устоявшиеся взгляды политика. Если в молодости он отвергал вмешательство государства в дела бизнеса, то, находясь на посту губернатора, был вынужден поменять своё мнение на сей счёт. Рузвельт, в частности, поддержал закон о налоговом обложении властями штата концессий, касавшихся трамвайных и газовых компаний, что вызвало недовольство верхушки республиканской партии штата, возглавляемой сенатором Т. Платтом. Губернатор не согласился с ним, заявив, что монополистические объединения должны «выплачивать штату справедливый процент от своих доходов в обмен на привилегии, которыми они пользуются» [\[24, p. 1-2\]](#).

Подобное переосмысление собственных взглядов соответствовало политической философии Рузвельта. Он считал, что деятельность исполнительных, а не законодательных органов должна стать основой работы правительства [\[25, p. 17\]](#). В этой связи отечественный ученый И. А. Белявская утверждала, что большое влияние на мировоззрение Рузвельта оказали труды современных экономистов (Р. Эли, Дж. Коммонса и др.), стремившихся перестроить парадигму классического либерализма *laissez-faire* [\[14, c. 139\]](#). В то время, будучи губернатором, он считал, что существующий уровень развития индустриального общества сделал вопрос вмешательства государства во взаимоотношения труда и капитала неизбежным. Правда, его отношение к забастовочному движению продолжало оставаться критическим, поскольку он утверждал, что «самым страшным врагом бедного человека является рабочий лидер», а не капиталист [\[26, p. 212\]](#). Тогда же Рузвельт впервые увлёкся природоохранной политикой, считая, что беспощадная вырубка лесов должна быть поставлена «на строго научную основу» [\[27, p. 1779n1\]](#). По его инициативе на границе со штатом Нью-Джерси был разбит заповедник Пэлисейдс-парк.

Постоянные конфликты с республиканским боссом Т. Платтом, рассматривавшего себя в качестве полноправного властителя одного из самых богатых штатов страны, плохо соотносились с перспективами второго губернаторского срока Рузвельта. Желая избавиться от неуправляемого «полковника», всемогущий сенатор продал его кандидатуру на пост вице-президента США в пару к действующему президенту У. Маккинли. Для энергичного политика, жаждущего активных действий, эта должность представляла почётную синекуру, на которую назначали малозначимых партийных функционеров, не способных оказывать влияние на действующую администрацию. Именно поэтому свой первый срок в должности вице-президента Рузвельт действовал с оглядкой на традиционную корпоративную иерархию. Став главой государства, он не сильно беспокоился по поводу преемственности политического курса Маккинли, поскольку считал, что быстро завоюет подходящее для себя положение в этой должности. [\[2, p. 381\]](#). Чуть позже он иронично назвал пост президента «кафедрой проповедника» (“bully pulpit”), имея в виду великолепную трибуну для прямого, обращения к населению по поводу решения насущных проблем.

Политические убеждения Рузвельта, сформированные в течение 20 лет пребывания на различных должностях государственной службы, оказали заметное влияние на его

будущий президентский курс. Большую роль здесь сыграла не только жизненная энергия самого человека, требующая постоянных действий, но и желание «принадлежать к правящему классу». Подобные мысли выражались, в первую очередь в идее сильной исполнительной власти, способной справляться с вызовами индустриального общества. Не стоит удивляться, что фигура Рузвельта сыграла ведущую роль в формировании активного президентства в противовес деятельности глав государства XIX в., предпочитавших действовать строго в рамках полномочий, предписанных Конституцией США и не вмешиваться в социально-экономические отношения. С точки зрения Рузвельта, к числу особенностей поста президента относилась не только его огромная власть, но и «тот факт, что как только человек переставал быть хозяином Белого дома, то сразу же возвращался в тело народа», живя жизнью частного гражданина [\[28, p. 313-314\]](#). Рузвельт считал, что политик, хорошо выполнявший тяжёлую работу на благо родины, должен получать от этого максимальное удовлетворение [\[28, p. 314-315\]](#). За год до вступления в должность президента он писал, что в его руках концентрируется гораздо больше власти, чем у любого человека, поскольку «на нём всегда лежит тяжелое бремя ответственности, которое в определенные кризисные моменты может стать настолько увесистым, что свалит с ног любого, кроме самого сильного и храброго мужчины» [\[28, p. 308-309\]](#). Другими словами, эффективность работы правительства, как утверждал политик, напрямую зависела от личности человека, занимающего высшую административную должность в стране.

Став президентом в 1901 г., Рузвельт, завершая срок полномочий погибшего предшественника, действовал с оглядкой на установленные им приоритеты. В частности, определяя задачи своего правления он утверждал, что хочет «стать хорошим президентом и сохранить честность и эффективность администрации; проводить внешнюю и внутреннюю политику, которая будет приносить реальную и долгосрочную пользу нашему народу в целом, а всем партийным соображениям – отводить второстепенное значение» [\[29, p. 149-150\]](#). Президент высказывался за продолжение внутривластного курса, отстаиваемого в свое время администрацией Маккинли [\[30\]](#). Из-за зависимости от партийного истеблишмента он не только сохранил большую часть президентского кабинета, но и придавал идее вмешательства государства в дела «большого» бизнеса весьма осторожные формулировки в первом послании о положении страны, представленном конгрессу 3 декабря 1901 г. Показательно, что его текст Рузвельт предварительно обсудил с рядом сенаторов и представителями «большого» бизнеса [\[29, p. 200\]](#).

Начав свое выступление с посвящения памяти погибшему президенту, он использовал это трагическое событие в качестве повода для ужесточения иммиграционного законодательства в отношении людей, придерживавшихся анархистских взглядов. Однако главное внимание было уделено проблеме регулирования деятельности корпораций, так как, с его точки зрения, «грандиозное и чрезвычайно сложное промышленное развитие <...> ставит нас лицом к лицу с очень серьезными социальными вызовами» [\[30\]](#). Воздавая должное «капитанам индустрии» за высокие темпы роста национальной экономики, Рузвельт, тем не менее, заявил, что законы штатов, под чьей юрисдикцией действуют монополистические объединения, неспособны адекватно регулировать их действия в общенациональном масштабе. Свою позицию президент аргументировал тем, что поскольку условия, при которых разрабатывалась Конституция в конце XVIII в., ныне не соответствуют современным реалиям, целесообразно обеспечить «осуществление контроля» над деятельностью крупных предприятий в рамках закона

1887 г. о межштатной торговле. По его предложению следовало принять законодательство, нацеленное на обеспечение «публичности» информации, касавшейся всех аспектов их деятельности, за исключением сведений конфиденциального характера. Иными словами, речь шла о прозрачности работы корпораций, а не их ликвидации или административном преследовании. В дополнение к этому, президент предложил учредить в кабинете пост министра по делам торговли и промышленности, в компетенцию которого должен входить надзор за сферой труда, работой крупных корпораций и строительством торгового флота [\[30\]](#).

Антимонопольная политика не являлась единственной темой первого послания Рузвельта. Особое место в нем занимал рабочий вопрос, касавшийся исключения китайской иммиграции и устранения конкуренции наёмным рабочим со стороны труда заключённых. Президент ратовал за соблюдение закона о восьмичасовом рабочем дне и ограничении ночного и сверхурочного труда женщин и детей на тех видах работ, заказчиком которых выступало федеральное правительство [\[30\]](#). В последующем эти пункты стали традиционными для всех обращений к конгрессу, хотя президент в годы первого срока и не считал рабочий вопрос ключевым приоритетом внутренней политики. Конечно, первое послание о положении страны не исчерпывалось социально-экономическими проблемами. Рузвельт призывал конгресс выделить деньги на бесплатную доставку почты в сельской местности, реформу системы землевладения в индейских резервациях и создание бюро по переписи населения. Помимо этого, он ратовал за расширение военно-морского флота и модернизацию системы консульской службы [\[30\]](#).

Большое внимание в послании было уделено рациональному использованию природных ресурсов и, в частности, сохранению лесов для их применения в будущем. Президент пытался убедить законодателей в том, что создание биосферных заповедников позволит не только сохранить естественные богатства Америки, но и будет способствовать экономическому развитию страны [\[30\]](#). Согласно его замыслу, он намеревался сосредоточить управление лесными массивами в руках одного ведомства с целью объединения всех надзорных и охранных функций под эгидой Бюро лесного хозяйства при Министерстве внутренних дел США [\[30\]](#). Первоначально природоохранная деятельность Рузвельта была направлена на защиту пастбищ от выпаса овец и сохранение лесов как средства борьбы с эрозией почв [\[29, p. 187-188\]](#), но ряд мер, как например, закон Ньюлендса о мелиорации, предусматривавший проведение масштабных ирригационных работ в засушливых штатах Дальнего Запада, Рузвельт продвигал лично, вступая в конфликт с интересами могущественных сенаторов из своей партии [\[29, p. 273n\]](#).

Отношение политика к монополистическим объединениям в годы первого срока пребывания в Белом доме нельзя назвать однозначным. В июле 1901 г. в письме к У. Тафту он отмечал, что штаты и федеральное правительство должны обладать широкими полномочиями по контролю над деятельностью трестов, но практику надзора «следует использовать с предельной осторожностью и самоограничением» [\[29, p. 122\]](#). Однако со временем он стал настаивать на функции общенационального контроля над «большим» бизнесом. Выступая в августе 1902 г. в г. Провиденс, он заявил, что «если национальному правительству будет предоставлена вся полнота власти, то тогда её следует использовать для контроля <...> в рамках полномочий, предоставленных антитрестовским законом Шермана» [\[24, p. 37\]](#). Во всех выступлениях 1901-1903 гг. президент делал акцент на целесообразности введения принципа транспарентности при работе с представителями крупного капитала. Заявляя о необходимости «эффективного

контроля» над их деятельностью, Рузвельт действовал в двух направлениях – законодательном и практическом, зачастую используя для этого президентский ресурс.

Свою так называемую «антитрестовскую» политику Рузвельт начал проводить с 1902 г. Стремясь исполнить одно из последних пожеланий покойного предшественника, он поручил генеральному прокурору Ф. Ноксу начать расследование злоупотреблений железнодорожной компании "Northern Securities", многократно нарушавшей антимонопольный закон Шермана. Порождённые стремлением объединить под одним началом ведущие железные дороги Среднего Запада и северной части Тихоокеанского побережья, корпорации банкира Дж. П. Моргана и железнодорожного магната Дж. Хилла полностью подчинили себе поток грузоперевозок в этой части страны. Иск правительства вызвал возмущение капиталистов, финансировавших избирательную кампанию президента Маккинли. Рузвельт, выступавший за федеральное регулирование монополистических объединений, отказался встречаться с Морганом, отметив, что ему не стоит общаться с президентом великой страны так, словно он – оператор конкурирующей железнодорожной компании [\[31, p. 184-185\]](#). Интересно, что в самый разгар конфликта он осуществил изменения в составе Верховного суда, назначив туда О. В. Холмса-мл., который будучи председателем высшей судебной инстанции Массачусетса, часто голосовал против железнодорожных компаний в антимонопольных делах. В 1904 г. Верховный суд США пятью голосами против четырёх постановил, что объединение железных дорог под руководством корпорации "Northern Securities", контролировавшей магистрали на Северо-Востоке страны, нарушает закон Шермана и потому должно быть раздроблено на части. В дальнейшем Министерство юстиции возбудило более 40 подобных исков, а сам Рузвельт получил прозвище «разрушитель трестов». Более того, в 1903 г. по его инициативе было учреждено Министерство труда и торговли, включавшее Бюро корпораций, чьей задачей было расследование разнообразных правонарушений крупных фирм. Как отмечала отечественный ученый И. А. Белявская, своим поступком президент практически утвердил право исполнительной власти регулировать деятельность корпораций [\[14, с. 158\]](#). Однако Рузвельт не считал все монополии «плохими» и опасными для благосостояния общества. Он отмечал, что существуют и «хорошие тресты», которые, используя своё влияние на рынке, стараются работать по правилам. Иными словами, президент осуждал только те корпорации, которые использовали своё монопольное положение в той или иной отрасли для подавления честной конкуренцией и чрезмерной эксплуатации рабочих.

В своём втором ежегодном послании конгрессу в декабре 1902 г. президент обосновывал усиление регулятивных мер в отношении крупного бизнеса борьбой с неким абстрактным злом, «ограничивающим коммерческую свободу» [\[32\]](#). Он утверждал, что «пороки в организации и деятельности трестов, которые пагубно влияют на торговлю между штатами», могут быть предотвращены путём применения соответствующих конституционных полномочий конгресса по регулированию общенационального товарооборота [\[32\]](#). Такой подход позволял Рузвельту оказывать определенное давление на «плохие» предприятия, нарушавшие законы свободного рынка. «Мы проводим черту против их неправомерного поведения, а не против накопленного ими богатства», – отмечал президент. Интересно, что та же оценочная методика была использована и по отношению к рабочим организациям. «Плохими» профсоюзами Рузвельт называл те, что прибегали к насилию или ограничивали права трудящихся, отказавшихся к ним присоединяться [\[29, p. 616-617\]](#). В письме к журналисту издания "McClure's Magazine" Р. С. Бейкеру он утверждал, что одинаково равно относится, как к корпорациям, так и профсоюзам, «но там, где <...> развивается коррупция или просто существует <...>

недальновидный отказ смотреть дальше сиюминутной выгоды, тогда с преступником, будь то профсоюз или корпорация, следует бороться», поскольку от их правонарушений пострадает всё общество [\[29, с 635-636\]](#).

В последующие годы антитрестовская политика Рузвельта получила дальнейшее развитие. Не без его участия конгресс принял два важных закона, касавшихся расширения сферы контроля федерального правительства над крупным бизнесом. Речь шла об учреждении Антимонопольного управления при Министерстве юстиции США, расширявшего государственные функции надзора над незаконной деятельностью корпораций, и принятии закона Элкинса, предусматривавшего введение штрафов Межштатной торговой комиссией в отношении железнодорожных фирм, предоставлявших незаконные скидки монополистам. Сам президент писал в феврале 1903 г., что «ни одна уважающая себя железнодорожная компания или респектабельный бизнес по грузоперевозкам не могут открыто возражать против законопроекта о скидках» [\[29, p. 417\]](#).

Придя к власти в разгар прогрессистского движения, Рузвельт заявил о готовности быть беспристрастным арбитром в конфликтах между трудом и капиталом. Одним из ярких примеров расширения президентских полномочий стало посредничество Рузвельта в урегулировании осенью 1902 г. крупнейшей забастовки 150 тыс. шахтёров в Пенсильвании. Стремясь предотвратить очередное социальное потрясение в стране, он заявил, что не может остаться в стороне от кризиса, угрожавшего перебоями в поставках угля потребителям. Бастующие рабочие требовали повысить размер заработной платы на 20 %, сократить продолжительность рабочего дня с 10 до 8 часов и признать на государственном уровне правомочность действий «Объединенного профсоюза горняков». И поскольку собственники отказались вести с ними переговоры, то по инициативе Рузвельта была создана согласительная комиссия из семи человек от обеих сторон, которая частично удовлетворила требования рабочих относительно роста зарплат на 10 % и сокращения рабочего дня до 9 часов, но отказав в государственном признании шахтёрского профсоюза. Для Рузвельта данный инцидент подтвердил его убеждение о необходимости социальной ответственности бизнеса, с одной стороны, а с другой, – признании мысли о том, что федеральное правительство должно стать защитником всех американцев. В истории США это был первый случай прямого общения главы государства с бастующими рабочими. Предложив механизм арбитража для решения социальных противоречий, Рузвельт отказался от используемых прежде силовых методов, ставящих под сомнение общественные интересы. Выступая в 1903 г. в Сиракьюзе (штат Нью-Йорк) он призывал к межклассовому согласию, отмечая, что «для наемного рабочего нет худшего врага, чем человек, который потворствует насилию толпы в любой форме или проповедует классовую ненависть» [\[24, p. 153\]](#). Формирующаяся практика применения альтернативных методов регулирования трудовых конфликтов заложила основы для становления «промышленной демократии», в рамках которой работники могли в той или иной степени влиять на принятие важных решений, касавшихся условий труда, размера заработной платы и видов социальных гарантий.

Политика «честного курса» стала по существу материализовываться в годы второго срока Рузвельта, совпавшего с пиком мощного реформистского движения, получившего название «прогрессизм». В те годы американцы грезил созиданием гармоничного общества, в котором верховная власть должна превратиться в инструмент улучшения жизни людей. Понимая, что политические партии не способны выразить их интересы, представители разных социальных групп начали объединяться в корпоративные,

профессиональные и общественные организации для достижения долговременных целей [\[13, с. 69\]](#). Так называемое «прогрессивное» движение представляло людей самых разных профессий – журналистов, ученых, социальных работников, мелких предпринимателей, рабочих и фермеров. В своих памфлетах и выступлениях представители этих классов поднимали перед государством вопросы о коррупции, всевластии монополий и росте имущественного неравенства. Перечень преобразований, предложенных реформаторами, был обширным и касался демократизации политической системы, антимонопольного и трудового законодательства, защиты семьи и детей, экологии и т. д. Будучи представителем просвещённой части политической элиты, Рузвельт разделял мысль рядовых американцев об ответственности государства за благосостояние не только всей нации, но и каждого гражданина в отдельности.

Во время предвыборной кампании 1904 г. президент активно применял выражение "square deal", переводимое как «честная» или «справедливая сделка» [\[33, p. 908\]](#). Впервые он произнёс этот термин в 1902 г. во время выступления в Линне (Массачусетс). «Все законы», – говорил президент, «должны применяться таким образом, чтобы обеспечить справедливость для всех в равной степени — справедливую сделку для каждого человека, большого или малого, богатого или бедного» [\[34, p. 74\]](#). По его словам, «правильное» решение государственных дел способно вызвать симпатию граждан, которые поверят, что он проявил честность, мудрость и смелость [\[29, p. 619\]](#). В дальнейшем риторическое выражение Рузвельта стало использоваться для обозначения его внутривнутриполитического курса, приобретшего со временем явную социальную окраску.

В ходе предстоявших выборов Рузвельт трезво оценивал свои шансы на переизбрание, отмечая, что у него достаточно достижений за три с половиной года работы на посту президента. Однако данное желание оправдывалось не только стремлением оставаться на вершине власти. «Мне было бы жаль потерять президентство», – писал Рузвельт в письме 1903 г., «но мне было бы в сто раз хуже получить его, <...> не сумев заставить самых богатых и могущественных людей во всей стране подчиняться закону и распоряжаться своей собственностью в интересах общества; или, с другой стороны, не заставить трудящихся, в свою очередь, подчиняться закону и понимать, что зависть – такое же зло, как и высокомерие, и что преступления насилия и бунта должны караться так же сурово, как преступления жадности и хитрости» [\[29, p. 583\]](#). Иными словами, основные задачи нового президентского срока он связывал с наступлением мира в гражданском обществе, связанного со снижением острых социально-политических конфликтов. Как правило, такой мир должен был быть создан преимущественно ненасильственными средствами на основе межклассового согласия ради решения жизненно важных задач общественного развития.

Предвыборная программа республиканской партии 1904 г. носила умеренно-либеральный характер, следуя руслу платформ 1896 г. и 1900 г. О трестах в ней говорилось вскользь, но при этом было упомянуто, что как корпоративные, так и рабочие объединения являются неизбежным следствием экономического развития современности и имеют право на существование, если не переходят рамки закона [\[35, p. 139\]](#). В сфере экономики республиканцы заявляли, что продолжат курс предыдущей администрации – сохранение политики протекционизма и золотого стандарта наряду с расширением внешнеторговой экспансии. По итогам выборов действующий президент получил 336 голосов выборщиков против 140, принадлежавших кандидату демократов Э. Паркеру. Разрыв в голосах простых избирателей был не менее разгромным – за Рузвельта проголосовало 7,6 млн чел. (56,4%), а его конкурента поддержали 5 млн граждан

(37,6%) [\[36, p. 2046\]](#). Получив мандат от народа на правление, Рузвельт принялся сразу же заниматься претворением в жизнь «честного курса».

Программным документом его новой каденции стало четвертое ежегодное послание конгрессу, опубликованное 6 декабря 1904 г. Основной акцент в нем был сделан на защите прав трудящихся, для чего Рузвельт инициировал закон об ответственности работодателей в округе Колумбия, действие которого должно было распространиться на все виды работ, заказчиком которых выступало государство. Помимо этого, президент заявил о необходимости регулирования страховых фирм и расширения правительственного контроля над железнодорожными компаниями. По его словам, «отношения капитала и труда, и особенно организованного капитала, и организованного труда» уступали по своей важности только вопросам семейной жизни [\[37\]](#). Поддерживая право на «разумную организацию труда», президент выступил с предложением о сокращении продолжительности рабочего дня для железнодорожников, задействованных в торговле между штатами, увеличении количества инспекторов, следящих за техническим состоянием транспорта и разработке федерального закона, регулирующего труд женщин и несовершеннолетних лиц [\[37\]](#).

Большое внимание в программной речи президента было уделено природоохранной политике. Отмечая прогресс, достигнутый благодаря принятию мер по ирригации земель в западных штатах, Рузвельт предложил расширить экологическую повестку [\[37\]](#). Он выступал за организацию заповедных территорий, сохранение водных ресурсов и запасов древесины для различных категорий пользователей, для чего планировалось не только упорядочивание процедуры присоединения новых земель к заповедникам, но и сосредоточение работы подобного рода в руках министерства сельского хозяйства. Президент просил конгресс предоставить ему дополнительные полномочия для передачи новых земельных участков в заповедники [\[37\]](#). Из-за упорства законодателей он часто прибегал к применению исполнительных указов, общее число которых за восемь лет президентства превысило более тысячи. Значительная часть из них касалась мелких бюрократических вопросов, но многие оказали большое влияние на развитие страны. Ярче всего это проявилось в природоохранной деятельности, поскольку своими указами Рузвельт значительно увеличил число защищаемых государством природных территорий. Используя эту юридическую лазейку, политик смог раздвинуть границы исполнительной ветви власти во многих вопросах, которые ранее находились в пределах компетенции штатов или конгресса.

Взаимоотношения президента с конгрессом стали одним из главных камней преткновения в реализации реформ «честного курса». Рузвельт как один из основоположников концепта «имперского» президентства, последовательно защищал идею сильной исполнительной власти. Для него были желательны такие отношения между главой государства и руководством конгресса, где президент поддерживает любое законодательство, которое проводят депутаты, и, несмотря на разногласия, не накладывает на него вето [\[33, p. 1279-1280\]](#). Другими словами, Рузвельт видел свою цель в конструктивном взаимодействии с общенациональным законодательным собранием. Позднее в автобиографии он утверждал, что главной обязанностью президента являлось «действовать так, чтобы он сам и его подчиненные могли выполнять эффективную работу для народа», но этому мешало желание конгрессменов «решать за президента, как выполнять то, что, несомненно, является его единственной обязанностью» [\[2, p. 397-398\]](#).

В условиях противоборства разных ветвей власти антимонопольная политика президента

реализовывалась в двух направлениях – законодательном и судебном. В январе 1905 г. республиканцы внесли в конгресс билль Хэпберна, наделявший межштатную торговую комиссию не только функцией установления максимального размера железнодорожных тарифов, но и возможностью их обжалования в сторону снижения или повышения [\[38, p. 83-84\]](#). Меры президента предполагали наказание перевозчиков за предоставление каких-либо компенсационных услуг отдельным корпорациям, а также усиление надзора над маршрутами частных операторов и за дополнительными сборами [\[39\]](#). Проштрафившиеся корпорации в случае недовольства решением комиссии могли обжаловать обновлённые ставки в специально созданном «торговом» суде. Рузвельт считал, что новый закон должен разрешить проблему большей части правонарушений, связанных с деятельностью частных железных дорог [\[33, p. 1106\]](#). «За торговлю между штатами, которую я рассматриваю как дело принципа, – писал Рузвельт публицисту Л. Эбботу, – я буду бороться. Что же касается тарифов, которые я рассматриваю как вопрос целесообразности, я постараюсь добиться наилучших результатов, при этом я не собираюсь порывать со своей партией» [\[33, p. 1100\]](#). Президента волновала не только поддержка его детища партийными функционерами в стенах конгресса, но и «конституционность» представленного билля, содержание которого могло быть оспорено в судебном порядке [\[38, p. 76-77\]](#). В конце концов, Рузвельт, желая добиться скорейшего принятия законодательного решения, согласился с поправкой сенатора У. Аллисона, расширявшей право судов пересматривать решения межштатной торговой комиссии [\[38, p. 258-259\]](#). По итогу законы Элкинса 1903 г. и Хэпберна 1906 г. усилили полномочия этого органа, касавшиеся регулирования железнодорожных перевозок, работы мостов, паромов и даже нефтепроводов.

Судебное направление антимонопольной политики проявилось в возбуждении в 1906 г. процесса против компании "Standard Oil" Дж. Рокфеллера, завершившегося её разделом в 1911 г. Ход этому делу фактически дало расследование прогрессивно мыслящей журналистки Иды Тарбелл, обвинившей монополию в предоставлении незаконных скидок своим клиентам на сумму в 1 млн долл. По этому поводу Рузвельт даже выпустил специальное обращение конгрессу, в котором обвинил Дж. Рокфеллера в нарушении закона Шермана и просил законодателей принять меры, наделявшие межштатную торговую комиссию дополнительными полномочиями [\[40\]](#). Надо отметить, что именно в годы второй каденции стало меняться отношение президента к корпорациям. Если раньше он говорил о том, что все антимонопольные меры нужно принимать «с осмыслением», то наблюдая воочию за их махинациями в течение 5 лет, он стал высказываться о них более критично. В частности, он обвинял руководство компании "Standard Oil" в попытке профинансировать избирательную кампанию демократов в случае возбуждения против неё иска [\[38, p. 453\]](#). Изменение отношения президента к корпоративному капиталу было обусловлено с одной стороны, использованием его эмиссарами рычагов судебной и законодательной власти для противодействия реформам «честного курса», а с другой стороны, низкой эффективностью полномочий правительственного аппарата по препятствованию правонарушений, совершенных корпорациями. Всего за годы правления Рузвельта было возбуждено 44 судебных процесса против трестов.

Президент озаботился новыми антимонопольными мерами к концу своего второго срока. В 1907 г. он выступил за внесение изменений в закон Шермана для того, чтобы поставить корпорации под надзор национального правительства, если их деятельность «противоречит интересам народа» [\[38, p. 824-825\]](#). По его мнению, предпринимательские

ассоциации и рабочие союзы должны были быть зарегистрированы, например, в Бюро по делам корпораций, для того, чтобы правительство имело полную информацию об их численном составе, финансовом положении и проч., подлежащую проверке в федеральных органах. Свой замысел в деталях президент обозначил в ежегодном послании в декабре 1907 г. и специальном обращении к конгрессу по вопросам труда в марте 1908 г. [\[41\]](#). Как отмечал в одном из писем Рузвельт, «моё желание – это усилить руку исполнительной власти при решении этих вопросов и не отдавать их на откуп всему тому, что я рассматриваю как хаос и неэффективность» [\[42, p. 983-984\]](#). По существу, он хотел, чтобы проблемы бизнеса регулировались административными, а не судебными органами, а отказ конгресса принять за основу его план действий он называл «серьезной неудачей в борьбе за корпоративный контроль, борьбе, которая, как я считаю, необходима для благополучия страны» [\[42, p. 997\]](#).

Одним из ключевых направлений «честного курса» стала защита прав потребителей. В 1906 г. Рузвельт ознакомился с книгой известного писателя Э. Синклера «Джунгли», более похожей на журналистское расследование об антисанитарных условиях, царивших на чикагских скотобойнях при производстве мясoproдуктов. Сомневаясь в достоверности приведенных фактов, президент поручил министру сельского хозяйства Дж. Уилсону провести масштабное расследование работы мясокомбинатов [\[38, p. 176-177\]](#). Когда приведенные в книге сведения полностью подтвердились, [\[38, p. 229\]](#), в мае 1906 г. в конгресс был внесён законопроект, предусматривавший проведение регулярных инспекций мясокомбинатов должностными лицами из министерства сельского хозяйства. Как и закон Хэпберна, он встретил яростное сопротивление в сенате, членов которого не устраивало расширение надзорных функций инспекторов, означавшее вторжение органов исполнительной власти в частнособственнические отношения. После длительных переговоров были приняты первые из серии мер по защите потребителей – «закон об инспекции мяса» и «закон о чистоте пищевых продуктов и лекарственных препаратов», приведших к созданию в США федерального санитарного надзора за качеством продовольственных товаров и медикаментов.

Второй срок Рузвельта стал весьма продуктивным для реализации его природоохранной политики. Президента искренне волновали вопросы охраны лесов и природных богатств, причём не только в контексте их хозяйственного использования, но и сохранения в будущем для человеческой цивилизации. Из всех возможных средств он отдавал предпочтение «консервации» имеющихся ресурсов общего пользования, предполагавшей их эффективное использование посредством рационального планирования, регулирования и предотвращения образования отходов. Столь важное занятие по охране окружающей среды президент доверил близкому человеку, коим стал Г. Пинчот, назначенный в 1905 г. руководителем Лесной службы США. Под его руководством новое ведомство создало несколько природных заповедников на федеральных землях с целью их защиты от коммерческого использования. В 1906 г. конгресс принял закон, наделивший президента полномочиями создавать национальные памятники природы на федеральных землях, а через год была учреждена комиссия по внутренним водным путям, которая занималась координацией строительства гидротехнических сооружений. Апофеозом расширения полномочий федеральной власти в природоохранной политике стала первая в истории страны конференция губернаторов, проведённая в Белом доме в мае 1908 г. По итогам её работы были образованы национальная комиссия по сохранению природных ресурсов во главе с Г. Пинчотом и ее региональные отделения в 36 штатах. В целом за годы правления Рузвельта государственный земельный фонд путём исполнительных указов президента расширился

на 150 млн акров, в результате чего было создано пять национальных парков, а под защиту федерального правительства были переведены 18 памятников природы, 150 лесов и 55 заповедников для охраны птиц и диких животных.

Настоящим испытанием для Рузвельта стала биржевая паника 1907 г. Банкротство компании "Knickerbocker Trust" послужило толчком к краху ряда крупных банков. Ситуацию усугубили высокая волатильность курса акций на рынке и катастрофическое снижение оптовых цен на промышленную продукцию в течение первых трёх кварталов года. В добавок к этому национальная банковская система США носила децентрализованный характер, а финансовый рынок сильно зависел от валютного курса, который начал снижаться по отношению к иностранным денежным единицам на фоне биржевой паники [\[43, с. 163\]](#). Представители крупного бизнеса, позицию которых разделяло правое крыло республиканской партии, считали, что причиной кризиса послужила антитрестовская политика Рузвельта, хотя сам президент называл ее первопричинами как общемировую рыночную конъюнктуру, так и спекулятивную политику Уолл-стрит [\[38, p. 859\]](#). В самый разгар биржевого спада он санкционировал проведение сделки по спасению брокерской фирмы "Moore and Schley" на встрече с владельцем корпорации "U. S. Steel" Дж. П. Морганом, предложившего приобрести фирму "Tennessee Coal and Iron Company". Такой шаг обосновывался тем, что акции этой компании стоимостью 5 млн долларов находились во владении банкротившейся "Moore and Schley". Сам Дж. П. Морган сыграл едва ли не главную роль в урегулировании финансового кризиса. По его инициативе был создан неофициальный «комитет финансовой стабилизации», прозванный в прессе монетарным трестом, в руководство которого вошли менеджеры крупнейших банков страны. Морган попросил, чтобы Министерство финансов разместило 42 млн долл. без процентов в банки, имевшие связи с его конгломератом, которые затем распределялись по другим кредитно-финансовым учреждениям страны [\[43, с. 164\]](#). Впоследствии был принят закон Олдрича-Вриланда, разрешавший банкам в случае экономического кризиса создавать общенациональные ассоциации для экстренной эмиссии доллара и ценных бумаг. Главным наследием этого акта стало учреждение Национальной денежной комиссии, результатом работы которой являлся закон о Федеральной резервной системе 1913 г.

Осознание Рузвельтом неограниченных возможностей финансовой олигархии стало дополнительным толчком в изменении его ценностных ориентаций. Если в начале своего правления он стоял на умеренно-либеральных позициях, то к концу второго срока позиционировал себя «левее центра» [\[42, p. 875\]](#). Отмечая в письме А. Ли особенности своей каденции, он подчёркивал, что «в последние несколько лет мне приходилось вести ожесточенную войну именно с богатыми коррупционерами, обладающими огромным состоянием и огромным влиянием через своих агентов в прессе, на церковных кафедрах, в колледжах и в общественной жизни» [\[42, p. 874\]](#). Нельзя сказать, что Рузвельт окончательно перешел в лагерь «левых» политиков, так как у президента сохранялись натянутые отношения с прогрессивной фракцией республиканцев во главе с сенатором Р.М. Лафоллетом. Суть своей позиции он четко определил к 1908 г., заявив, что его идеи касались, с одной стороны, расширения регулирующих функций федерального правительства, а с другой, участия государства в разрешении рабочего вопроса. «Как вы прекрасно выразились, нашей целью должно быть верховенство справедливости, более удовлетворительное распределение богатства — насколько это возможно, с целью обеспечения более реального равенства возможностей и, в конечном счете, более высокой социальной системы», – писал он [\[42, p. 955\]](#). Политик ратовал за усиление полномочий исполнительной власти, при этом отмечал, что глава

государства «должен быть очень сильным человеком, без колебаний использующим все полномочия, которые предоставляет ему эта должность» [\[42, p. 1136\]](#). Ряд историков называли Рузвельта «популистским консерватором», а не либералом. Например, Д. Радди утверждал, что политик являлся последователем лидера федералистов А. Гамильтона, выступавшего за сильное национальное правительство, которое не просто наблюдает за происходящим, но и играет важную роль в экономической политике. По его мнению, президент понимал под словом «прогрессивный» то же самое, что и английский философ Э. Бёрк под словом «реформа» – «источник жизненной силы активного консерватизма, способного предотвратить социальное недовольство и революцию» [\[44, p. xiv\]](#). Иными словами, Рузвельт, которого часто называли «прогрессивным консерватором», видел свою цель в проведении реформ, которые служили достижению социальной гармонии в обществе и сохранению существующего политического строя.

Во главе государства Рузвельт стремился соответствовать принципам «отца-основателя» Джорджа Вашингтона и «великого освободителя» Абрахама Линкольна, связывая эффективность работы правительства с сильной исполнительной властью. «Какую бы ценность не представляла моя служба», – говорил президент, – «она в большей степени зависит от того, кто я есть, а не от того, что я делаю». В автобиографии он конкретизировал свои взгляды, заявив, что согласно Конституции, в рамках исполнительной власти он «обязан служить народу», когда она это не запрещает. Ему претила точка зрения, по которой президент являлся слугой конгресса, а не граждан и не мог действовать, не получив предписаний от законодательной власти [\[2, p. 395\]](#). Более того, он считал, что члены его кабинета должны нести ответственность, прежде всего, перед ним, а не отчитываться перед конгрессом [\[2, p. 396\]](#). Критики Рузвельта утверждали, что своими действиями президент нарушал Конституцию, в особенности её десятую поправку, согласно которой полномочия, не закреплённые за федеральным правительством, должны были переходить к штатам и народу. В ответ тот утверждал, что его действия создают прецедент, придающий дополнительные силы исполнительной ветви власти. В этой связи показателен отказ Рузвельта от приставки «превосходительство», поскольку у главы демократического государства, по его мнению, не должно было быть никаких титулов [\[42, p. 1173\]](#).

Идеологическим кредо последних двух лет президентства стали обращения Рузвельта к конгрессу 1907 и 1908 гг., касавшиеся предложения о введении страховых выплат для железнодорожных рабочих за производственные травмы и принятия двух общефедеральных налогов – подоходного и на наследство. Обсуждение дополнительных антимонопольных и природоохранных мер касалось усиления регулятивных функций межштатной торговой комиссии посредством регистрации сделок и выдачи предприятиям разрешений на эмиссию ценных бумаг. Рузвельт предлагал внести коррективы в закон Шермана, согласно которым любой договор, попадающий под его действие, должен был быть зарегистрирован в Бюро по делам корпораций или другом правительственном органе [\[45\]](#). Кроме того, в марте 1908 г. он представил сводный пакет мер по рабочему вопросу, включая полный запрет детского труда в округе Колумбия, введение компенсаций для государственных работников в случае травм или смерти и ограничение судебных запретов («инджанкшнс») в отношении бастующих рабочих. Президент рекомендовал легализовать «право работников объединяться и заключать договоры друг с другом и с работодателями, а также <...> бастовать с целью мирного получения от нанимателей удовлетворительных условий труда» [\[41\]](#). Главной социальной мерой он считал принятие закона об ответственности работодателей, который в итоге был

поддержан конгрессом [\[45\]](#).

В своём финальном послании о положении страны в декабре 1908 г. президент пошёл ещё дальше, заявив, что «национальное правительство должно осуществлять регулирование деятельности крупных межштатных корпораций, включая простой метод ведения бухгалтерского учета, публичность, надзор за выпуском ценных бумаг, отмену скидок и специальных привилегий». Речь шла об усилении полномочий федерального органа в вопросах надзора и контроля над выпуском ценных бумаг железнодорожных компаний, а также публикации текста соглашений между разными предприятиями [\[46\]](#). Утверждая, что отказ от реформ является подстрекательством к революции, Рузвельт отмечал, что «мудрый радикализм и мудрый консерватизм» должны идти рука в руку, поскольку первый стремится к прогрессу, а второй, к тому, чтобы изменения осуществлялись в верном направлении [\[46\]](#). Иными словами, президент пытался скорректировать внутривластный курс республиканской партии, направив его в сторону «прогрессивного консерватизма». Рузвельт хотел, чтобы правительство занималось продвижением важных реформ, не допуская сползания страны в радикально-популистскую ипостась, представленную на тот момент Социалистической партией Америки, набравшей год за годом в свои ряды все новых и новых сподвижников.

Подводя итоги, можно утверждать, что политическая философия Рузвельта преследовала цель не только упрочения власти президента, но и превалирования административных органов власти над законодательными и судебными инстанциями. «Самым важным фактором для формирования правильного духа моей администрации», – отмечал политик в автобиографии, «была моя настойчивая позиция в отношении теории, согласно которой исполнительная власть ограничивается только конкретными ограничениями и запретами, содержащимися в Конституции или наложенными конгрессом в рамках его конституционных полномочий. Я не узурпировал власть, но значительно расширил сферу применения исполнительной власти» [\[2, p. 388-389\]](#). Политик был полон решимости превратить административные функции правительства в «максимально эффективный инструмент», помогающий рядовым американцам развиваться в политическом и социальном отношении. После окончания срока пребывания в Белом доме трансформация взглядов Рузвельта выразилась в формировании программы «нового национализма», в которой речь шла о построении социального государства на основе широкого участия федерального правительства в жизни общества. Ключевым элементом к достижению индустриального мира политик, покинувший к тому моменту пост президента, видел прямую вовлеченность разных ветвей власти в межклассовые отношения. Взгляды Рузвельта заложили основу для «имперского» правления, ставшего важной вехой на пути к преобразованиям «нового курса» президента Ф. Д. Рузвельта и других реформистских программ XX в.

Библиография

1. Schlesinger A. M. The Imperial Presidency. Boston, MA: Houghton Mifflin Company, 1973.
2. Roosevelt T. An Autobiography. New York: The Macmillan Company, 1913.
3. Waterman R. W. The Administrative Presidency, Unilateral Power, and the Unitary Executive Theory // Presidential Studies Quarterly. 2009. No. 39 (1), The Administrative Presidency. Pp. 5-9. URL: <https://www.jstor.org/stable/23044871> (дата обращения: 12.07.2025).
4. Медушевский А. Н. Имперское президентство: как трампизм меняет политическую систему США // Политическая наука. 2019. № 4. С. 284-303. DOI:

10.31249/poIn/2019.04.12 EDN: PVDFPT

5. Меньшикова А. А. Истоки формирования института "имперского президентства" // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 4 URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=20633> (Дата обращения: 10.07.2025). EDN: UDWUGX

6. Моисеева Н. Л. Эволюция политической элиты США в период становления индустриального общества (последняя четверть XIX в.): автореф... дис. кан. ист. наук. М.: 2009. EDN: ZNVEGF

7. Горбунова Э. В. Феномен имперского президентства в США: от отцов-основателей до Линкольна // Труды молодых исследователей по сравнительному праву. 2011. № 3. С. 3-10.

8. Журавлева В. Ю. Перетягивание каната власти: взаимодействие Президента и Конгресса США. М.: ИМЭМО РАН, 2011. EDN: QPUMID

9. Mowry G. E. The Era of Theodore Roosevelt 1900–1912. New York: Harper & Brothers, 1958.

10. Harbaugh W. H. The Life and Times of Theodore Roosevelt. New York: Collier Books, 1963.

11. Gould L. L. The Presidency of Theodore Roosevelt. Lawrence, KS: University Press of Kansas, 1991.

12. Dalton K. Theodore Roosevelt: A Strenuous Life. New York: Alfred A. Knopf, 2002.

13. Байбакова Л. В. Двухпартийная система в период вступления США в индустриальное общество (последняя треть XIX в.). М.: МАКС-Пресс Москва, 2002. EDN: SNOWCP

14. Белявская И. А. Теодор Рузвельт и общественно-политическая жизнь США. М.: Наука, 1978.

15. Putnam C. Theodore Roosevelt: A Biography. Volume One, The Formative Years, 1858–1886. New York: Charles Scribner's Sons, 1958.

16. Roosevelt T. Gouverneur Morris: The Story of His Life and Work. Philadelphia, PA: Gebbie and Company, 1903.

17. Байбакова Л. В. "Независимые" в политической жизни конца 70-х – начала 80-х гг. XIX в. // Политические партии США в новое время. М.: Изд-во Московского университета, 1981. С. 167-183.

18. The Works of Theodore Roosevelt, National Edition, Volume 14. Campaigns and Controversies. New York: Charles Scribner's Sons, 1926.

19. Hurrah for Roosevelt. The Ticket making Long Strides to Victory // The New York Times. No. XXXVI (10961), October 19, 1886.

20. The Tribune Almanac and Political Register for 1886. New York: The Tribune Association, 1886.

21. Gould L. L. The Presidency of William McKinley. Lawrence, KS: University Press of Kansas, 1980.

22. Convention's Work Finished // The New York Times. No. XLVIII (15200), September 18, 1898.

23. The Tribune Almanac and Political Register for 1899. New York: The Tribune Association, 1899.

24. Roosevelt T. The Roosevelt Policy: Speeches, Letters and State Papers, Relating to Corporate Wealth and Closely Allied Topics. Vol. 1. New York: The Current Literature Publishing Company, 1919.

25. Blum J. M. The Republican Roosevelt. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1954.

26. Roosevelt T. American Ideals: and Other Essays, Social and Political. New York and London: G.P. Putnam's Sons, 1904.

27. The Letters of Theodore Roosevelt, Volume 2, The Years of Preparation: 1898–1900, selected and edited by Elting E. Morison. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1951.

28. The Works of Theodore Roosevelt, National Edition, Volume 13. American Ideals. The Strenuous Life. Realizable Ideals. New York: Charles Scribner's Sons, 1926.
29. The Letters of Theodore Roosevelt, Volume 3, The Square Deal: 1901–1903, selected and edited by Elting E. Morison. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1951.
30. Theodore Roosevelt's First State of the Union Address. Given 3 December 1901. URL: https://en.wikisource.org/wiki/Theodore_Roosevelt%27s_First_State_of_the_Union_Address (дата обращения: 07.07.2025).
31. Bishop J. B. Theodore Roosevelt and His Time shown in His Own Letters. Vol. I. New York: Charles Scribner's Sons, 1920.
32. Theodore Roosevelt's Second State of the Union Address. Given 2 December 1902. URL: https://en.wikisource.org/wiki/Theodore_Roosevelt%27s_Second_State_of_the_Union_Address (дата обращения: 08.07.2025).
33. The Letters of Theodore Roosevelt, Volume 4: The Square Deal, 1903–1905, selected and edited by Elting E. Morison. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1951.
34. A Compilation of the Messages and Speeches of Theodore Roosevelt, 1901–1905. Vol. I, edited by Alfred Henry Lewis. Washington, D.C.: Bureau of National Literature and Art, 1906.
35. National Party Platforms, 1840–1956 / Compl. by K.H. Porter and D.B. Johnson. Urbana, IL: The University of Illinois Press, 1961.
36. Schlesinger A. M. Jr. History of American Presidential Elections, 1789–1968. Vol. III. New York: Chelsea House Publishers in Association with McGraw-Hill Book Co, 1971.
37. Theodore Roosevelt's Fourth State of the Union Address. Given 6 December 1904. URL: https://en.wikisource.org/wiki/Theodore_Roosevelt%27s_Fourth_State_of_the_Union_Address (дата обращения: 10.07.2025).
38. The Letters of Theodore Roosevelt, Volume 5: The Big Stick, 1905–1907, selected and edited by Elting E. Morison. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1952.
39. Theodore Roosevelt's Fifth State of the Union Address. Given 5 December 1905. URL: https://en.wikisource.org/wiki/Theodore_Roosevelt%27s_Fifth_State_of_the_Union_Address (дата обращения: 10.07.2025).
40. Roosevelt T. Special Message. May 04, 1906. URL: <https://www.presidency.ucsb.edu/documents/special-message-393> (дата обращения: 11.07.2025).
41. Roosevelt T. Special Message to Congress on Labor. March 25, 1908. URL: <https://www.presidency.ucsb.edu/documents/special-message-congress-labor> (дата обращения: 11.07.2025).
42. The Letters of Theodore Roosevelt, Volume 6, The Big Stick, 1907–1909, selected and edited by Elting E. Morison. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1952.
43. Козлов В. О. Роль Дж. П. Моргана в урегулировании биржевой паники 1907 г. в США // Клио. 2017. № 7. С. 162–167. EDN: ZBBFBB
44. Ruddy D. Theodore the Great: Conservative Crusader. Washington DC: Regnery Publishing, 2015.
45. Theodore Roosevelt's Seventh State of the Union Address. Given 3 December 1907. URL: https://en.wikisource.org/wiki/Theodore_Roosevelt%27s_Seventh_State_of_the_Union_Address (дата обращения: 11.07.2025).
46. Theodore Roosevelt's Eighth State of the Union Address. Given 8 December 1908. URL: https://en.wikisource.org/wiki/Theodore_Roosevelt%27s_Eighth_State_of_the_Union_Address (дата обращения: 11.07.2025).

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

В современном мире ведущие позиции безусловно занимает целый ряд акторов - США, Россия, Китай, что позволяет говорить о формирующемся на наших глазах многополярном мире. Последнее столетие проходит под знаком сотрудничества нашей страны и США, сотрудничества временами близкого (Вторая мировая война), временами отдаленного ("холодная война"), но самое главное определяющее для системы международных отношений. Взаимный российско-американский интерес сегодня определяет и внимание к американской истории, насыщенной и противоречивой.

Указанные обстоятельства определяют актуальность представленной на рецензирование статьи, предметом которой является роль президента США Т. Рузвельта в обосновании и реализации модели «имперского» правления. Автор ставит своими задачами проанализировать анализ политических взглядов и действий 26-го президента США Теодора Рузвельта в контексте формирования концепции «имперского» правления.

Работа основана на принципах анализа и синтеза, достоверности, объективности, методологической базой исследования выступает системный подход, в основе которого находится рассмотрение объекта как целостного комплекса взаимосвязанных элементов. Научная новизна статьи заключается в самой постановке темы: автор стремится ответить на вопрос, является ли Т. Рузвельт архитектором современного президентства.

Рассматривая библиографический список статьи, как позитивный момент следует отметить его масштабность и разносторонность: всего список литературы включает в себя 45 различных источников и исследований, что само по себе говорит о том объеме подготовительной работы, которую проделал ее автор. Несомненным достоинством рецензируемой статьи является привлечение зарубежной англоязычной литературы, что определяется самой постановкой темы. Из привлекаемых автором источников укажем на работы и речи Теодора Рузвельта, а также материалы периодической печати. Из используемых исследований отметим труды Э.В. Горбуновой, Ю.В. Журавлевой, И.А. Белявской, в центре внимания которых находится институт президентства в США. Заметим, что библиография обладает важностью как с научной, так и с просветительской точки зрения: после прочтения текста статьи читатели могут обратиться к другим материалам по её теме. В целом, на наш взгляд, комплексное использование различных источников и исследований способствовало решению стоящих перед автором задач.

Стиль написания статьи можно отнести к научному, вместе с тем доступному для понимания не только специалистам, но и широкой читательской аудитории, всем кто интересуется как американской историей, в целом, так и институтом президентства в США. Апелляция к оппонентам представлена на уровне собранной информации, полученной автором в ходе работы над темой статьи.

Структура работы отличается определенной логичностью и последовательностью, в ней можно выделить введение, основную часть, заключение. В начале автор определяет актуальность темы, показывает, что личность "Т. Рузвельта занимает особое место в истории Соединённых Штатов, но его деятельность в рамках «имперского президентства» изучена отечественными специалистами недостаточно полно". В работе показано, что

"политик был полон решимости превратить административные функции правительства в «максимально эффективный инструмент», помогающий рядовым американцам развиваться в политическом и социальном отношении". Автор обращает внимание на то, что "после окончания срока пребывания в Белом доме трансформация взглядов

Рузвельта выразилась в формировании программы «нового национализма», в которой речь шла о построении социального государства на основе широкого участия федерального правительства в жизни общества".

Главным выводом статьи является то, что

"взгляды Рузвельта заложили основу для «имперского» правления, ставшего важной вехой на пути к преобразованиям «нового курса» президента Ф. Д. Рузвельта и других реформистских программ XX в."

Представленная на рецензирование статья посвящена актуальной теме, вызовет читательский интерес, а ее материалы могут быть использованы как в курсах лекций по истории и политологии, так и в различных спецкурсах.

В целом, на наш взгляд, статья может быть рекомендована для публикации в журнале "Исторический журнал: научные исследования".